

Унарова Любовь Дорофеевна

ЛОКАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО: ЭНТРОПИЯ И НЕГЭНТРОПИЯ

В статье раскрываются происходящие в локальном сообществе процессы: энтропии, связанной с распадом, хаосом в связи с криминализацией поселенческой среды, и негэнтропии, основанной на самоорганизации и установлении порядка, продуцируемой педагогической интеллигенцией. Особое внимание уделяется идее социокультурного возрождения поселения, которое строится на взаимодействии, солидарности и воодушевлении людей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 177-183. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Миронов Б.** Россия уголовная // Родина. 2002. № 1. С. 53-57.
2. **На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945-1960-е гг.** М., 2010. 816 с.
3. **Нетесова М. В.** Работа газет Новосибирской и Томской областей в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 2-х ч. Ч. I. С. 141-146.
4. **Нормы и ценности повседневной жизни: становление социалистического образа жизни в России, 1920-1930-е годы.** СПб., 2000. 480 с.
5. **Очерки истории Ярославской организации КПСС, 1938-1965 гг.** Ярославль, 1990. 240 с.
6. **Сахаровская Л. В.** Проблемы полиграфистов в годы войны в Бурятии (1941-1945 гг.) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 72-76.
7. **Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО).** Ф. 272. Оп. 224.
8. **ЦДНИЯО.** Ф. 273. Оп. 68.
9. **ЦДНИЯО.** Ф. 7462. Оп. 1.
10. **Юрова К. И.** Подготовка боевых резервов для Красной Армии в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 213-216.

PARTY DISCIPLINE AND LAW VIOLATIONS BY YAROSLAVL' COMMUNISTS DURING 1941-1945**Denis Vasil'evich Tumakov, Ph. D. in History***Department of History and Philosophy**Yaroslavl' State Medical Academy**denistumakov@yandex.ru*

The author considers the little-known page in the history of the Great Patriotic War - party discipline and law violations by ruling All-Union Communist Party of Bolsheviks members in 1941-1945 by the regional example of Yaroslavl' region, basing on archival materials reveals the largest groups of party discipline violations, analyzes in detail the reasons of their commitment, and pays particular attention to the communists, who committed criminal and anti-soviet offences, as the violators of socialist legality.

Key words and phrases: party discipline; legality; offences; communists; All-Union Communist Party of Bolsheviks; Great Patriotic War; agitation and propaganda; Yaroslavl' region; social anomalies.

УДК 12

В статье раскрываются происходящие в локальном сообществе процессы: энтропии, связанной с распадом, хаосом в связи с криминализацией поселенческой среды, и негэнтропии, основанной на самоорганизации и установлении порядка, продуцируемой педагогической интеллигенцией. Особое внимание уделяется идее социокультурного возрождения поселения, которое строится на взаимодействии, солидарности и воодушевлении людей.

Ключевые слова и фразы: локальное сообщество; энтропия; негэнтропия; синергетика; криминализация; самоорганизация; активно-деятельностный человек; группы; сообщества; взаимодействие; солидарность; воодушевление.

Любовь Дорофеевна Унарова, к. пед. н., доцент*Кафедра социально-гуманитарных дисциплин**Высшая школа музыки (институт) Республики Саха (Якутия)**unarova@mail.ru***ЛОКАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО: ЭНТРОПИЯ И НЕГЭНТРОПИЯ®**

Жизнь человека протекает не в абстрактном социальном пространстве, а во вполне определенном людском окружении, специфической социально-культурной среде, неповторимой для каждой отдельной территории, и в энный период истории.

Надо признать, что в современных учениях о сообществе сосуществуют различные методологические подходы классической, неклассической и постнеклассической социогуманитарной мысли, что свидетельствует о плюрализме и переплетении различных научных взглядов и школ, в том числе синергетической. Синергетика позволяет рассматривать социальный мир, делать конструктивные методологические акценты на идее относительности и становления, необратимости и индетерминизма, случайности и неустойчивости,

сочетания индивидуального бытия человека и процессов самоорганизации социума. И. Р. Пригожин и И. Стенгерс отмечают, что человеческое общество представляет собой необычайно сложную систему, способную претерпевать огромное число бифуркаций [7].

Дефиниции сообщества в социальной литературе акцентируют ту или иную его особенность, отсюда следует, что пока не сложилось целостное определение этого понятия. Можно подвести под это понятие группу людей, которые имеют общую историю и систему верований (христиане, буддисты, мусульмане, шаманисты и другие); можно назвать так и объединение людей, связанных общими интересами, общей деятельностью, определенной степенью взаимодействия (допустим, спортсмены, коллекционеры, врачи, участники художественной самодеятельности, односельчане). Мы считаем вполне приемлемым определение сообщества как комбинации двух элементов: сети отношений между членами группы, которые перекрещиваются самым разным образом и способствуют взаимному укреплению; определенные меры обязательности по отношению к всеми разделяемым ценностям, истории, идентичности, иными словами, к специфической культуре. Важным в этом определении является, во-первых, то, что оно в качестве «социального цемента» называет не интересы, а ценности, и, во-вторых, что возможные проблемы внутри сообщества преодолеваются средствами самого сообщества и не выходят за его пределы. В сферах повседневной жизни населения оформляется специальное «социальное со-пространство», создаются особые объединения формальные и неформальные, долговременные и краткосрочные, для удовлетворения конкретных и разнообразных интересов, потребностей, для этого организуются клубы, ассоциации и другие общины для взаимопомощи, общения, освоения культуры, проведения свободного времени, т.е. присутствуют так называемые общинные отношения (*communal relationship*).

Однако в социальном мире не все так просто, в нем протекают процессы, которые можно представить в виде двух противоположных типов: а) процессы самоорганизации, связанные с ростом негэнтропии и направленные на повышение упорядоченности структур системы, повышение ее устойчивости и накопление свободной энергии; б) процессы распада, протекающие с ростом энтропии, ведущие к дезорганизации системы, уменьшению ее устойчивости и запаса свободной энергии. Таковы процессы, которые происходят в социальном теле. Образно можно представить это так: в нем есть два процесса – один идет в сторону распада, а другой – против него. Чем упорнее и сильнее будет производиться свободной энергии, тем энергичнее будет сопротивление, а иначе может произойти затухание и распад.

Сейчас в Республике Саха (Якутия) действуют семь исправительных учреждений, одно из них для несовершеннолетних, кроме того, планируется открытие такого учреждения для женщин. Эти институты наказания часто являются поселковообразующими. Наличие в одном локальном сообществе двух противоположных конгломератов, обладающих несоизмеримыми величинами, которые сталкиваются в непримиримом единоборстве в рамках строго ограниченной местности, возникает своеобразный комок противостояния между социально-позитивным и криминальным мирами. Это возможно представить как столкновение между процессами энтропии и негэнтропии или процессами распада и самоорганизации, между хаосом и порядком. Надо заметить, что события последних лет свидетельствуют об ускорении и усилении диссипативных процессов в сообществе, о создании флуктуациями стихийных и разрушительных тенденций в социальном развитии, связанных с криминализацией среды. Криминализации свойственно расширение и сгущение влияния, мы воспользуемся мыслью О. Шпенглера, высказанной им, правда, о цивилизации, в качестве сравнительного слога – «это рок, нечто демоническое и чудовищное..., заставляющее человека служить себе независимо от того, хочет ли он этого или не хочет, знает ли он об этом или нет» [10, с. 77]. В таком сообществе нарастает напряженность, внутренний дискомфорт, агрессивность, утрачивается чувствительность к миру природы, способность откликаться на прекрасное, радость и гордость по поводу труда, истории, уникальности поселения. Углубляется все заметнее процесс разрушения целостного мировосприятия, определенная часть жителей утрачивает в себе живое чувство гармонии, силу духа. Или у другой части людей происходит, в результате усталости сопротивляться, переход на сторону легкого получения физического наслаждения – в этом причины массового распространения субкультуры, наркомании, алкоголизации, эротизации. Осуществляется разрушение живой реальности и живого человека, от этого он испытывает удовлетворение некрофильского перерождения. Такой сенсуалист подвержен эмоциональным взрывам, расщеплению, неустойчивости, сиюминутности, спонтанности, агрессии. Он, как говорится, представляет собой человека «без руля и ветрил», распространяет в сообществе неустойчивость, нестабильность и безверие в будущее.

В. С. Соловьев в «Трех речах в память Достоевского» пронзительно пишет: «Как бы глубоко ни было падение человека или народа, какую бы скверной ни была наполнена его жизнь, он может из нее выйти и подняться, если *хочет*, то есть если признает свою дурную действительность только за дурное, только за факт, которого не должно быть, и не делает из этого дурного факта неизменный закон и принцип, не возводит своего греха в правду. Но если человек или народ не мирится с своей дурной действительностью и осуждает ее как грех, это уже значит, что у него есть какое-нибудь представление, или идея, или хотя бы только предчувствие другой, лучшей жизни, того, что *должно быть*» [8, с. 305].

Разрушительная работа хаоса, когда «злоба и безумие составляют основу нашей извращенной природы и что если принимать это извращение за норму, то нельзя прийти ни к чему, кроме насилия и хаоса» [Там же, с. 311]. И хаос, разворачивающийся в социальном мире поселения, вызывает к жизни конструктивную позицию, и на уровне социального инстинкта рождается понимание сообщества сохранить себя и солидаризироваться, чтобы противостоять хаосу. Сообщество на вызов хаоса отвечает самоорганизацией и ставит цель -

перестроить социальную среду, что означает перестроить поведение всех структур локального сообщества, каждой семьи, поведение каждого отдельного человека. Самоорганизация означает усиленное конструктивное реагирование на любое требование, предъявляемое человеку и сообществу. Живые системы, способные к усиленному ответу на любое разрушительное воздействие, активны и жизнестойки, а неспособные – пассивны и ослаблены, что ведет к их постепенной деградации, отторжению, ниспадению к статусу изгоя. А. А. Боровой приводит весьма уместную фразу П. А. Кропоткина из «Очерков о взаимопомощи» о том, что общества, состоящие из большого количества своих членов, «симпатизирующих друг другу, способных к солидарности, будут наиболее процветающими» [1, с. 32]. Такое общество способно стать эффективным средством защиты от роста числа ненормативного поведения своих членов. Поэтому необходимо произвести смену доминант, которая возможна при усилении человека над собой, над протекающими в нем процессами деструкции, так и в сообществе в целом. Как говорится, успех дела непредсказуем и строптив, но не любит нерешительных, или примирение пораженчеству подобно.

Сообщество пытается возродить и перейти к системе регуляции социального поведения, взаимодействия, отражающего ту степень обязательности, необходимости, без которой оно не может успешно функционировать или даже существовать. Более того, сообщество объективно заинтересовано в возрождении интеллигентного, ноуменального мира, возвращении чувства вселенской красоты, духовного наслаждения, позитивной эмоциональной сферы, дружественной соседской поддержки и общения. Процесс возрождения непременно и неизменно выдвигает главное действующее лицо, лидера, организатора, идейного вдохновителя или группу людей, возглавляющих данный процесс. Они – эта личность или группа – воплощают в себе энергию, волю, целеустремленность, нравственность, гуманизм, совесть, справедливость, отзывчивость и веру в возможность переустройства сообщества.

Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов считают, что малое возмущение может перевоплотиться в макроструктуру, и в такие моменты неустойчивости действия каждого отдельного человека могут решительным образом повлиять на социальные макроструктуры и привести к их смене, результатом чего является либо распад и деградация системы, либо нормализация, выход и обретение стабильности [4]. В такие моменты социальная система становится чрезвычайно чувствительной, и даже малая случайность может вызвать радикальные изменения во всем социальном механизме. Тогда, когда «правят» бифуркации, на арену выходят новые силы со своими лидерами, стремящиеся установить другую иерархию и отличающиеся от прежних. Потому мы рассматриваем, согласно синергетике, сообщество как открытую, неустойчивую, нелинейную социальную систему. Самоорганизация сообщества выступает как циклическое чередование различных режимов поведения социальной системы, предполагающих смену структур сохранения порядка и рождение нового порядка [Там же]. Дестабилизация прежней социальной системы, выраженная в переходе к регрессу и криминализации, сыграла роль значительного аттрактора, способствующего ее распаду и возникновению, а также формированию самоорганизации. Смена установившегося регрессивного порядка «происходит за счет нового иерархического строя, который основывается на демократических, гуманистических и плюралистических идеях людей» [Там же, с. 76]. Надежность социального мира в поселении может быть достигнута гармоничным сочетанием активных усилий местной интеллигенции, структур нарождающегося гражданского общества (клубы по интересам, органы самоуправления, молодежные и женские организации, объединения ветеранов, родительские советы, союзы отцов).

Стратегия, ориентированная на общее благополучие, верна, она касается любого человека – члена данного сообщества. Все в мире взаимосвязано и взаимообусловлено. Человек распространяет себя через окружающее: природу, других людей, тонкий духовный мир, делает это он посредством своих мыслей, слов, эмоций, действий. Все вокруг – это человек потенциальный и активно-деятельностный. В этом мире человек, прежде всего, имеет отношение с самим собой, отсюда следует, насколько важно понимание человеком этой связи всего со всем, причастности себя ко всему. Следовательно, человек, являясь частью эволюции, соучаствует в коэволюционных процессах, солидаризируется с сообществом, устанавливает связь как со своим, так и с прошлым, настоящим и будущим сообщества.

В современной ситуации развития сообщества важно при организации и управлении процессами преобразования руководствоваться принципами коэволюции, предполагающей соучастие, согласование, сотрудничество, когерентность, кооперацию всех участников. Речь должна идти о том, как пробудить у людей внутренние силы, дремлющие потенции на возрождение и обновление сложноорганизованной социокультурной и природной среды. Динамическое развитие сообщества отнюдь не означает игнорирование разнообразия его элементов и структур. Как раз в разнообразии и плюрализме этнических, гражданских, мировоззренческих культур находится источник преобразования. Люди должны понять, что только они сами могут стать авторами, сами себе режиссерами и деятельными актерами театра своей жизни. Из синергетики следует, что соединение в единое целое элементов и структур сообщества при игнорировании их разного понимания и осознания собственных проблем вполне может привести к созданию неустойчивой системы. «Объединять элементы нерезонансно – значит действовать впустую» [Там же, с. 205].

Люди, действующие в пространстве своего поселения, в процессе социального взаимодействия формируют уникальную систему социальных связей, которая, в конечном счете, приводит к возникновению социально-территориальной общности или локального сообщества. Данная общность отличается рядом существенных характеристик: этническим составом, социально-демографической структурой, социокультурным своеобразием, особенностями экономического и социального развития, историей

существования, то есть всем тем, что характеризует поселенческий социум. Это вполне касается депривированных сельских поселений или отдельных изолированных сегментов городского социума. К таким поселениям относится п. Табага.

Табага расположена в пойме реки Лена, ее история связана с переработкой древесины. Основу экономической базы села составлял лесокомбинат, на котором трудилось свыше 600 человек. Возведение комбината началось в 60-е годы прошлого века. Одновременно было принято решение о размещении на территории поселка исправительно-трудовой колонии строгого режима, контингент которой использовался на строительстве лесокомбината, впоследствии – на лесоперерабатывающем производстве. С конца 90-х годов в связи с известными событиями переустройства страны лесокомбинат резко сократил свое производство. Лесоперерабатывающее производство, вокруг которого формировалось поселение, свернуто. Оборудование и технические средства разукрупнены, распроданы и расхищены. Численность занятых работников уменьшилась на 97%. Это привело к катастрофическому сокращению активного профессионально-квалификационного, наиболее культурного слоя тружеников и «вымыванию» профессиональных групп населения в город. Индустриальный рабочий класс утратил свою социальную значимость, почти прекратил свою историю, продолжается его дальнейшая маргинализация, депрофессионализация, декультурация, деиндустриализация поселения и его криминализация. Те, кто могли выехать на историческую родину, покинули Табагу. В настоящее время основную часть населения составляют жители, некогда приехавшие молодыми людьми с многих регионов страны (центральные районы России, Украины, Белоруссии) на строительство лесокомбината и его освоение, так и осевшие в пос. Табага.

Сегодня поселок характеризуется атмосферой запустения, что, вне сомнения, является индикатором неблагоприятного социального самочувствия. Системная деградация связана с утратой естественно-природной среды, одичание сельского пространства соотносится с разрушением дорог, с частыми пожарами и вырубками лесов, засорением озер, окружающих данное поселение. Нарушены очистные сооружения исправительного учреждения, фекальные отходы от туберкулезной больницы учреждения грозят обернуться эпидемией. Тем более что основным поселковообразующим объектом теперь становится учреждение наказания, численность контингента которого почти равна числу жителей поселка, вследствие чего меняется социально-психологический фон, социокультурная действительность, которую можно охарактеризовать как криминализирующуюся. К этому следует добавить распад социальной и культурно-досуговой сферы, инженерного обустройства, образования, здравоохранения. Регресс социальной и инженерной инфраструктуры обусловлен отсутствием или снижением строительства новых объектов, капитального ремонта имеющихся объектов в социально-бытовой сфере. Новые частные владельцы лесокомбината отказываются вкладывать средства в инфраструктуру села, более того, располагаются за сотни километров от него, сохранив только один цех, на котором имеется 20 рабочих мест. Государственные инвестиции в эту сферу сократились, в данном случае это ведет к полному анархическому самообслуживанию, что способствует дальнейшему общему упадку культуры жизни сельского населения.

В настоящее время вступило в трудоспособный возраст третье поколение табагинцев. Необходимо подчеркнуть, что в нем присутствует так называемый эффект сохранения (perseverance effect) – представление об исторической родине их родителей, как о «потерянном рае», что определяет наличие у них отпечатка (или остаточных явлений) комплекса «временщиков». Подобные символы максимально отчуждены от повседневного опыта, но воспринимаются как объективная реальность. В данное время в селе проживает свыше 2500 человек, выезжает в г. Якутск, расположенный в 35 километрах, на работу около 700 сельян.

Поселение, о котором идет речь, находится на протяжении последних десятилетий в состоянии близкой к бифуркации, то есть в состоянии неустойчивости, когда действия интеллигенции поселения могут стать существенными и определяющими в складывании новой когерентной среды, нового образца социального коллективного поведения. Как утверждают Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов, «соединять, устанавливать связь – становится ныне главенствующей идеей, которая пускает свои корни и в научное творчество, и философские размышления, и в этику отношений между людьми. Конструировать – значит строить единое и взаимосогласованное целое, – целое, обретающее новые, эмерджентные, отсутствующие в его составных частях свойства и обратно воздействующее на части, их преобразуя» [Там же]. Благодаря взаимодействию и кооперации в сообществе появляются некие когнитивные и эмоциональные матрицы поведения, которые интегрируют намерения, правила, нормы и обеспечивают их соблюдение.

Онтологическим лоном социальных отношений служит общественное взаимодействие. Само понятие отражает символ социогенеза. Выражаясь вообще, концентрация взаимодействия не может не исходить из понимания того, что человек по своей природе может быть как добр, так и зол, а агрессию воспринимать как норму его существования, поэтому его общественное бытие не изменяет этой исконной агрессивности, но обязано ограничивать его, направляя и канализируя общественно полезным образом, «очеловечивая».

Формой проявления человечности, а также вечным и необходимым условием называет М. Мид взаимодействие между людьми в сообществе, ибо «только вместе люди могут быть людьми, ибо человеческое в нас основывается на множестве проявлений выученного поведения, сложенных в бесконечно хрупкие и никогда не передаваемые по наследству структуры... Их приобретение дорого стоило и так же дорого стоит их сохранение, когда люди теряют ощущение того, что они могут положиться на эту мудрость, они сходят с ума... Страх потери – не иррациональное начало, а человеческая мудрость. Он так глубок, что может распространяться на

незначительные действия – малейшие детали поведения человека... может стать для человека необходимыми предпосылками чувства сохранения им своей человеческой сущности» [6, с. 309-310].

В кризисные моменты могут выжить только те системы, которые постоянно учитывают изменения состояния окружающей среды, изменяют в соответствии с ними свои внутренние модели внешнего мира. Анализ современной ситуации показывает, что, возможно, нужна новая организационная структура – сетевая, горизонтальная структура, независимо от уровня организации. Выход инициаторы движения возрождения обнаруживают и там, где начинается активный рост поселенческого среднего класса, представители которого входят в состав внешних органов власти и формируют сильные институты гражданского общества. В этих условиях быстро нарастает расхождение между запросами различных групп сообщества и вялотекущим накоплением производственных, образовательных и просветительских проблем. Нарастающие социально значимые проблемы заключаются часто в неумении или нежелании членов сообщества самостоятельно улучшать качество жизни и формировать институты гражданского общества, которые помогли бы им организовать для повышения уровня собственного благополучия. Но меняющиеся внешние императивы с возрастающей необходимостью заставляют реагировать на них. Социокультурные рассогласования, обнаруживающиеся в сообществе, сопровождаются ухудшением повседневной жизни людей и, в первую очередь, снижением степени детской безопасности. В рамках обыденной культуры институциональный кризис вызывает недовольство населения. Оно обусловлено тем, что в изменившихся условиях разрушаются ранее установленные нормативные модели семейных отношений, жизнеобеспечения, социализации – словом, первичного образа жизни. Это ведет к массовой социальной дезадаптации людей. В то же время имеющиеся социальные институты оказываются не в состоянии обеспечить социальную помощь и поддержку, в которых нуждается большинство членов сообщества. Все это порождает у людей состояния тревожности и беспокойства. Налицо расхождение между народившимися процессами социальных изменений по всем направлениям, с одной стороны, и их несистематизированностью на институциональном уровне и слабой массовой освоенностью – с другой. Социально значимая проблема состоит в неэффективности на уровне социетальных институтов, которые не обеспечивают стимулирование, побуждающее членов сообщества к освоению новых правил проживания и упорядочению жизни, а также поддержке современных форм идентичности.

Идея возрождения Табаги связана с возрождением и утверждением общих ценностей, одобряемых норм поведения. Включает в себя такие ценности, как забота об окружающей среде, милосердие к тем, кто ограничен в своих физических и психических возможностях, прочный брак, семейная династия, здоровый образ жизни. Нацеленная на просоциальность жителей данная идея ключевую роль отводит сельскому сообществу: мнение со стороны односельчан, с которыми связаны родственными, соседскими, производственно-трудовыми обязательствами, крайне важно для каждого жителя. Ведь каждый человек нуждается в признании, успехе, одобрении, помощи. Люди занялись вопросами, как сделать безопасным место проживания, сохранить некое солидарное целое, частью которого они сами являются.

У слова «солидарность» есть твердое понятийное ядро. Оно подразумевает обязанности, которые сообщество людей имеет по отношению к каждому своему члену и которые каждый ее член несет по отношению к нему. Смысл вышеуказанного можно свести к известному лозунгу: «Один за всех и все за одного!» Для солидарности достаточно одной лишь общности интересов, базирующихся на взаимности. Следует заметить, что солидарность отличается по своей направленности от интеграции. Под интеграцией понимается процесс единения, осуществляющегося на основании чувства общей принадлежности. Чувство это может возникнуть в связи с разными событиями. Сознание общей принадлежности не может быть навязано насильно, специально организовано. Но оно и не обязывает к чему-либо. Оно облегчает исполнение дела. По мнению Й. Изензее, интеграция может служить мотивом для возникновения чувства солидарности [3, с. 382].

Солидарность направлена на практические результаты и подразумевает активно-деятельностную помощь. Чувство единения, лежащее в ее основе, влечет за собой чувство ответственности. Она является фундаментом, на котором возникают конкретные обязанности. Солидарность подразумевает общее восприятие интересов, она реализуется в общих нормах и организационных структурах (хотя и не всегда). Культурное измерение любого социального явления можно провести посредством установления его способности воздействовать на процесс совершенствования человека. Совокупность данных воздействий можно представить как одно «общее дело» солидарности [9]. Оно может заключаться в том, чтобы развивать общественную сущность человека как солидарного существа и способствовать укреплению солидарного отношения между людьми как базовые социокультурные ценности их цивилизованного бытия. Общее дело солидарности – это творческое созидание исторических форм целостности общества посредством созидания уникальной социокультурной общности «Мы», обеспечения ее роста и развития. «Мы» представляет собой основанную на заинтересованности друг в друге связь между людьми, их солидарное объединение для решения общих задач. Данная социокультурная общность может существовать в границах социально-этнических структур (мы – табагинцы) и вне этих границ (гражданская солидарность) и обозначать умножение энергии человеческого действия.

Солидарность ценна не только как средство преодоления, возрождения или созидания, она ценна не только как источник социокультурной энергетики. Ценность в том, если представить ее как разновидность социокультурного движения, что она есть суть солидарного движения.

Солидаризация общества есть ответ российских граждан на коллективные угрозы, на социальную атомизацию – это способность, готовность людей к объединению во имя самых разнообразных интересов и в самых разнообразных направлениях. Важнейшей составляющей развития солидарности граждан становится именно заинтересованность населения в объединении и улучшении тех условий, в которых они проживают. Можно обнаружить три фактора, на основе которых человек испытывает определенные чувства по отношению к месту проживания: 1) общегеографический — уникальные природно-климатические особенности, наличие полезных ископаемых, расположение, размер и протяженность территории; 2) рефлексивный — историко-патриотическое и эстетическое осознание данного пространства и учет его в своем поведении и деятельности; 3) просоциальный — оценивание своего поселения как место особой поселенческой общины, воздействующей на человека и побуждающей его к благим действиям посредством продуцирования и трансляции ценностей, норм, традиций, обычаев и т.д.

Своей концепцией духа как абсолютной субстанции Г. Гегель выражает непреходящий факт социальной природы человека; он демонстрирует, что индивидуальность и субъективность основаны не на одиночном существовании, а в коллективных формах человеческого общежития и поведения. Все происходит во «всеобщей сохраняющей среде, благодаря мощи всего народа» [2, с. 189]. Под «мощью народа» Гегель понимает всеобщий дух, разум, субстанцию, в которых объединяются и действуют люди. Он пишет: «Я созерцаю во всех, что для себя самих они суть лишь такие же самостоятельные сущности, как и я; я созерцаю в них свободное единство с другими так, что само это единство есть как благодаря мне, так и благодаря другим, и я их созерцаю в качестве себя, себя – как их» [Там же].

Следует напомнить, что социальному миру знакомы периоды, когда от действия одного человека происходят такие процессы, которые ведут к глобальным социальным изменениям. Поэтому каждый человек должен понимать причастность и ответственность за жизнь своего сообщества, за свои действия на месте, где проживает он сам, его семья, близкие и друзья.

Через взаимное действие, которое представляет собой основу, исходный пункт и конечную цель, которое «есть именно момент действия и самости всех», складывается всеобщее бытие [Там же, с. 233].

Следует подчеркнуть, что направления этих процессов формируются и реализуются в сложном переплетении и столкновении различных интересов, социальных движений, культурных течений и мировоззренческих ориентаций. Иными словами, в повседневной реальности идеи переустройства сообщества принимаются не сразу и не всеми его членами. Понятно, что в рамках сообщества есть группы, которым такие изменения не нужны, и они оказывают активное сопротивление. Следовательно, процессы возрождения неизбежно становятся источником социокультурных напряжений, переходящих порой в конфликтные, внутри сообщества. Важнейшим источником социокультурных напряжений, связанных с изменениями, является дезинтеграция ранее установившихся форм социального взаимодействия (внутрипоселенческих: соседских, производственно-трудовых, общественно-культурных), которая продолжает усиливаться под влиянием накапливающихся изменений, происходящих во внешнем окружении. Они испытывают к структурным переменам неприязненное, скрыто-враждебное отношение. Последние становятся для общества тем более болезненными, чем слабее здесь предпосылки для изменения; низкий уровень освоенности современных принципов и правил жизнепрживания сопровождается ростом аномии, обусловленной нарастающей дисфункциональностью традиционных нравов и обычаев. Поддерживается сопротивление искусственно определенными лицами и группами, склонными к криминальному образу жизни, поскольку оно позволяет им действовать по собственному произволу и, признаться, бесконтрольно как со стороны власти, так и общественности.

Можно в связи с вышеизложенным выделить следующие группы.

1. Активно-деструктивная группа. Эта категория членов сообщества является составной частью групп риска и субкультуры, которая при любых условиях разделяет криминальную мораль и соответствующие паттерны поведения. Они агрессивны настроены против любого вмешательства в их среду обитания, в лучшем варианте – им безразличны изменения в сообществе, проявления конструктивной социальной активности, связанные с попытками что-то исправить или улучшить жизнь поселения. Такие люди имеют судимость, отбывали наказание в исправительной колонии, расположенной в поселении, большинство из них не выезжает за пределы, создают семьи. Выйдя из колонии, остаются под воздействием криминального мира, проповедают его принципы, не имеют легального и постоянного источника доходов, но обычно совершают правонарушения (кража, мошенничество и т.п.). Склонны к обману, к привычному истерическому и психопатическому проявлениям, к риску; для них предпочтителен паразитический, социально безответственный способ существования; характерно для них демонстративное пренебрежение, примитивизированные представления и потребности, нигилистически-циничное и анархистское отношение к людям, к власти, к труду, к социальным нормам, к закону. Они разрушающе и аморально действуют на ближайшее окружение, включая собственных детей, вовлекая их в криминальную сферу.

2. Отстраненно-критикующая группа. Для данной группы членов сообщества характерны общее недовольство сложившимся положением дел при полном неверии в возможность улучшений, потому нежелающим что-либо делать, как-то действовать. Отсюда следует критическое отношение к любым изменениям в сообществе, проявлениям социальной активности, попыткам исправить или усовершенствовать условия жизни. Представители этой категории членов сообщества имеют достаточно квалифицированный уровень. Но негативизм, критический пессимизм и невмешательство препятствуют им использовать свои

профессиональные навыки, свой социальный и культурный потенциал, житейский опыт и личностные возможности в конструктивных целях.

3. Активно-действующая группа. Данная группа сознательно и целенаправленно объединяется под эгидой педагогической интеллигенции для инновационного преобразования социально-культурной атмосферы сообщества и возрождения лучших традиций поселения - жизнеутверждающего и воодушевляющего потока, наполненного оптимизмом, от поколения первостроителей-старожилов к поколению нынешнему и будущему, состоящего из крепких семейных династий. Эта «поступающая» и самоорганизующаяся общность, которая понимает степень критичности ситуации, способна вести к нравственному улучшению, совершенствованию и солидарному единению людей и сообщества.

Ощущение единства сообщества, величия его ценностей К. Лоренц определяет как «воодушевление» и считает одним из автономных инстинктов человека. Основное для «воодушевления» видит в том, что оно обладает собственным поисковым поведением, собственными стимулами и доставляет «настолько сильное удовлетворение, что противиться его заманчивому действию почти невозможно» [5, с. 256]. Воодушевление зависит от количественной суммы переживаний, желаний изменить свое поселение, числа членов группы; в том числе и от подключения насыщенных ритмом и сенсорной стимуляцией аффективных стереотипов – общие праздники, исполнение маршей, популярных песен по местному радио, создание хора и других творческих коллективов; выделение объекта, угрожающего ценностям группы; адресации переживания группе (центральному активу), персонифицирующей и эмоционально конкретизирующей идеальные ценности сообщества. Воодушевлением наполняется культура внутриселенческой организации, которая связана со стимуляцией переживания будущих достижений, светлого будущего сообщества – грандиозных планов, избавление от опасностей.

Таким образом, сплоченность сообщества включает в себя нормативно-ценностное единство, прочные межличностные отношения и согласованность поведения в основных сферах жизни при наличии возможности его свободного выбора. Согласие на участие в общественной жизни дает человеку возможность раскрыть свои способности, установить гармонию взаимодействия в смысле ее сопряженной векторной структуры с другими. Преимущества, которые дает жизнь в солидарном сообществе, плоды творчества наряду с обыденным семейным укладом, система праздников, общих дел, соседского сотрудничества осуществляют массивную стимуляцию переживаний единения, общего эмоционального порыва, воодушевления, когда сила одного вливается в общий сплоченный (негэнтропный) поток сообщества.

Список литературы

1. **Боровой А. А.** Анархизм. Изд-е 2-е, стереотип. М.: КомКнига, 2007. 160 с.
2. **Гегель Г. В. Ф.** Феноменология духа / пер. с нем.; посл. М. Ф. Быковой. М.: Наука, 2000. 495 с.
3. **Изензее Й.** Социально-этическая субстанция открытой дефиниции «солидарность» // Политическая философия в Германии / пер. с нем. М.: Соврем. тетради, 2005. С. 380-404.
4. **Князева Е. Н., Курдюмов С. П.** Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М.: КомКнига, 2007. 272 с.
5. **Лоренц К.** Агрессия / пер. с нем. Г. Ф. Швейника. М.: Прогресс, 1994. 271 с.
6. **Мид М.** Культура и мир детства: избранные произведения / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева; сост. и посл. И. С. Кона. М.: Наука, 1988. 429 с.
7. **Пригожин И. Р., Стенгерс И.** Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / пер. с англ.; под ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича, Ю. В. Сачкова. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 296 с.
8. **Соловьев В. С.** Три речи в память Достоевского: сочинения: в 2-х т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги; примеч. С. Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1990. Т. 2. 822 с.
9. **Червяков А. А.** Культура солидарности как феномен глобальной культуры // Вестник Ставропольского ун-та. Ставрополь, 2007. № 50. С. 269-276.
10. **Шпенглер О.** Закат Европы. Новосибирск: Наука, 1993. Т. 1. Образ и действительность. 592 с.

LOCAL COMMUNITY: ENTROPY AND NEGENTROPY

Lyubov' Dorofeevna Unarova, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of Social-Classical Disciplines
Higher School of Music (Institute) of the Republic of Sakha (Yakutia)
unarova@mail.ru

The author reveals the processes taking place in local community: the entropy associated with collapse and chaos in connection with the criminalization of settlement environment, and negentropy based on self-organization and the establishment of order produced by pedagogical intelligentsia; and pays particular attention to the idea of settlement social-cultural revival, which is based on people's collaboration, solidarity and inspiration.

Key words and phrases: local community; entropy; negentropy; synergetics; criminalization; self-organization; extensively active man; groups; communities; collaboration; solidarity; inspiration.